

А.Н. Георгиевский

Доцент
Московской Духовной Академии

О ЦЕРКОВНОМ КАЛЕНДАРЕ

Издание
Московской Патриархии

Москва

1948

Святой равноапостольный Константин в 385 году писал из Никеи епископам, не присутствовавшим на 1 Вселенском Соборе: «Здесь также рассуждаемо было о дне Святейшей Пасхи, то по общему мнению признано было лучшим, праздновать оную всеми везде в один день..., ибо что может быть благолепнее и что приличнее для нас, как не всем по единому уставу и известным образом, непогрешительно праздновать торжественный оный день, в который мы получили надежду воскресения... К сему нужно присоединить и то, что в деле толико важном и при совершении столь торжественного Богослужения весьма неприлично показывать несогласие. Спаситель оставил нам один день нашего избавления... Пусть же благоразумие святости вашей размыслит, сколь непохвально и непристойно, чтобы в одни и те же дни иные постились, а другие делали пиршества, и по истечении дней Пасхи, те праздновали и наслаждались покоем, а сии хранили определенные посты»... «Посему с общего согласия постановлено совершать святейший праздник Пасхи в один и тот же день» (разрядка наша - А.Г.).

Эту заповедь праздновать Св. Пасху в один и тот же день Вселенская Православная Церковь свято соблюдает в течение многих веков, радостно прославляя едиными усты и единым сердцем Воскресшего Спасителя.

Однако за последние десятилетия, в результате произведенных отдельными автокефалиями реформ календаря, эта соборная заповедь нарушена. И мы видим, что одни православные автокефалии руководствуются в церковной жизни старой, освященной веками Юлианской календарной системой, другие ведут счет неподвижных праздников по исправленному Юлианскому календарю, а третьи по новому Григорианскому стилю празднуют Св. Пасху и неподвижные праздники.

Такое положение в жизни православной Церкви настоятельно побуждает, в целях христианского единства, пересмотреть вопрос о церковном календаре в свете библейских указаний, Соборных и других руководственных постановлений, которыми располагает Св. Церковь для определения времени празднования Св. Пасхи. Ибо вопрос о календарном стиле имеет не только техническое значение (как способ измерения времени), но приобретает в жизни Церкви и религиозное значение, в особенности в связи с определением времени празднования дня Св. Пасхи, как выражение христианского единомыслия, веры и любви.

В своих многочисленных постановлениях о времени празднования Св. Пасхи Христианская Церковь указала некоторые руководственные разъяснения в понимании уже существующего по этому вопросу ветхозаветного закона, ибо праздник Пасхи установлен Самим Господом Богом еще в Ветхозаветной Церкви.

Закон Моисея точно определяет время празднования Ветхозаветной Пасхи, которую в христианстве заняла Пасха Новозаветная.

«Наблюдай месяц Авив и совершай Пасху Господу, Богу твоему, потому что в месяце Авиве вывел тебя Господь Бог твой из Египта ночью... Месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет у вас между месяцами года. В первый месяц в 14 (день) месяца вечером... Пасха Господня, и в 15 день того же месяца праздник опресноков Господу. В десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам... мужского пола, без порока и единоголетний и пусть он хранится у вас до 14 дня сего месяца, тогда пусть и заколет его все собрание общества Израильского вечером... пусть съедят мясо его в сию самую ночь испеченного на огне, - с пресным хлебом и горькими травами пусть съедят его... это - Пасха Господня... И да будет нам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во (все) роды ваши, как установление вечное празднуйте его (Второзак. 16, 1-6; Исх. 12, 2; 5-6, 8-11, 14; 13, 2-4; Левит. 23, 5-6, 10-11; Числ. №, 1-3, 10-11; 28, 16-17)».

Из приведенного свидетельства ясно, что по Ветхозаветному закону Пасха должна совершаться в ночь с 14 на 15 Авива, в какой бы день недели это число ни случилось по древнееврейскому счислению.

В основу древнееврейского календаря по 46 г. до Р.Х. положен год, состоящий из 12 календарных лунных месяцев, причем продолжительность каждого из них 29, 5 суток, что составляет год в 354 дня (2, 5 x 12), и если в одном солнечном году (а его продолжительность в среднем 365, 25) 1 Нисана пришлось бы на 14 марта, то в следующем году оно должно было бы прийти на 11 дней ранее (365, 25 - 354), а на 3-й год на 22 дня раньше нашего 14 марта и т.д.

Так что 14 Авива древнееврейского календаря, не соответствуя всегда одному и тому же неподвижному числу какого-либо нашего месяца, указывает лишь на то, что день Ветхозаветной Пасхи должно было праздновать не ранее и не позднее исполнения полнолуния, или с 14 на 15 число 1-го лунного месяца. Под названием месяца Авива и Нисана у древних евреев считался период 1-го в году обращения луны. Кроме того, месяц Авив не есть величина определенная и имеющая свое неподвижное протяжение в году, как например, наш март. «Месяц Авив между всеми лунными месяцами года, по указанию Библии, есть месяц колосьев» (Исх. 13,4), и что на Пасху каждый еврей обязан был принести Господу «первый сноп от своей жатвы» (Левит, 23,11), т.е. месяцу Авиву должно было принадлежать то течение луны, в которое приходилось в Палестине созревание самого раннего хлеба, что по наблюдениям приходится приблизительно на время около весеннего равноденствия. Это обстоятельство и дало основание утверждать, будто древнейшие иудеи и позднейшие ученые раввины (Аристоквул из числа 50, Филон, Музий и др.) учили, что «Жертву прехождения (Пасху) все должны совершать после весеннего равноденствия в половине первого месяца», однако это

утверждение не имеет твердых оснований, так как слов «равноденствие» и «весна» в Ветхом Завете нет. Палестина географически расположена в полосе, где год имеет только два времени: лето и зиму, и потому в древнееврейском языке нет слов для выражения нашего понятия «весна», но время празднования Пасхи Библия неизменно определяет словами: «в месяце Авиве».

Из сказанного следует, что во-первых, Ветхозаветная Пасха до равноденствия не празднуется, ибо в Палестине новый ячмень не созревает до равноденствия, поэтому Пасха может совершаться только после равноденствия, однако нет данных для утверждения, что Пасха должна справляться непременно сразу за равноденствием, что во-вторых, весеннее равноденствие, следовательно, берется для Пасхалии, как термин - граница для определения месяца Авива (Нисана), как величина произвольная, второстепенная.

Христианская практика празднования Св. Пасхи, возникнув на основе ветхозаветных установлений, получила свое развитие в связи с новозаветными священными событиями к соборными определениями.

Первые христиане, свято соблюдая праздник Пасхи, совершаемый иудеями ежегодно с 14 по 21 Нисана, в какие бы дни недели эти числа ни случились, соединяли с Пасхой новые священнейшие воспоминания из жизни Христа Спасителя: Его страдание, смерть и Воскресение, в силу чего у них сами собой отпадали обрядовые особенности, соблюдавшиеся у евреев.

С течением времени празднование Пасхи 14 Нисана стало считаться многими христианами несообразным с существом Христианской Пасхи, которая должна совершаться в воскресенье, соответствующее одному на 7 дней первого весеннего месяца Авива (Нисана), когда евреи ели только опресноки. Ввиду того, что среди христиан было не мало приверженцев ветхозаветного обряда, образовались две практики празднования Пасхи и возникли споры о времени празднования Пасхи.

Христиане Малоазийских Церквей (центром которых был г. Ефес), следуя закону Моисееву (Исх. 18, 1-18), совершали Пасху вместе с иудеями 14 Нисана (приходившееся каждый год в разные дни недели), как день поста, вспоминая страдания и смерть Христа Спасителя.

Другие же поместные Церкви: Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Кесарийская и Римская праздновали Пасху в первое воскресенье, которое следует за 14 Нисана, имея в виду распятие Господа 14 Нисана в пятницу, пребывание в гробе - в субботу 15 Нисана и событие Воскресения Христова, совершившееся рано утром в первый день недели - в воскресенье 16 Нисана. В скорби и печали здесь проводились дни памяти страданий и смерти Христа Спасителя, но светло и радостно праздновался день Его Воскресения.

Ради единовременного празднования Св. Пасхи велись тогда на основании Апостольского предания, многочисленные суждения и споры, достигшие особой остроты в конце II век по Р.Х. при римском епископе

Викторе. Считая обязательным праздновать Пасху в воскресенье после полнолуния в месяце Нисане, епископ Виктор требовал прекращения общения с малоазийскими церквами из-за приверженности их к местному обычаю (ветхозаветному обряду). Которое горячо защищал епископ Ефесский Поликрат. Святительское увещание св. Иринея Лионского предотвратило разрыв между Церквами, и лишь небольшая группа сторонников этого азийского обряда, нарушив единство веры, оторвалась от Церкви и составила небольшую секту, так называемых четырехдесятников. А все христиане Кафолической Церкви, уже в 325 году совершали Пасху в воскресенье, хотя и не всегда в одно и то же воскресенье. Сначала, вероятно, избирали для этого то воскресенье, которое совпадало с еврейской пасхой или следовало за нею, и совершали Пасху 15 - 21 или как в Риме 16 - 22 еврейского Нисана, но с течением времени все решительнее порывалась связь с иудейством, и в начале III века уже были составлены первые опыты христианской Пасхалии.

«Пасхалические споры», продолжавшиеся в 3 веке и в начале 4 века, нашли свое отражение в постановлениях Первого Никейского Вселенского Собора, который, по свидетельству историка Совомена, был созван в 325 году столько же для решения литургического (пасхалического) спора, сколько и из-за арианской ереси.

В Деяниях Никейского Собора содержится следующее послание Св. Отцов Собора к Церквам Божиим, находящимся в Александрии, Египте и др. О времени празднования Св. Пасхи. «Сообщаем вам радостную весть и о согласии касательно времени празднования Святейшей Пасхи. По вашим молитвам и это дело решено так, что восточные братья наши, прежде празднование Пасху с иудеями, отныне праздновать ей будут согласно с римлянами, с нами и со всеми, которые издревле хранят ее по нашему обычаю». Подробнее говорит о Пасхе св. равноапостольный Константин и приведенном выше послании к восточным Церквам. Из его сообщения видно, что Вселенский Собор решительно высказался против обычая «постоянных» совершать Пасху вместе с иудеями, иногда «дважды в год, т.е. раньше весеннего равноденствия, и обязал совершать Святейший праздник Пасхи в один и тот же день».

Определение Никейского Собора ясно подтверждается 1-м правилом Антиохийского поместного собора, которое требует отлучения от Церкви христиан, нарушающих это соборное определение. «Все дерзающие нарушать определение святого и великого собора в Никеи бывшего... о святом празднике спасительном Пасхе, да будут отлучены от общения и отвержены от Церкви, аще продолжают любопрительно восставати противу доброго установления. И сие решено о мирянах. Аще же кто от предстоятелей Церкви, епископ, ил пресвитер, или диакон, после сего определения дерзнет к развращению людей и к возмущению церковей особитися и со иудеями совершати Пасху, такового св. Собор отныне уже осуждает быти чуждым Церкви, яко соделавшагося не токмо виною греха

для самого себя, но и виною расстройств и развращения многих. И не только таковых Собор отрешает от священнослужения, но и всех дерзающих быти и общении с ними, по их извержении из священства. Изверженные же лишаются и внешняя чести, каковы были они причастны по святому правилу и Божию священству».

На несообразность празднования Св. Пасхи вместе с иудеями указывает также и 7-ое апостольское правило: «Аще кто епископ или пресвитер, или диакон святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновать будет, да будет извержен от священного чина».

Таким образом из 7-го апостольского правила, постановления Первого Вселенского Собора и 1-го правила Антиохийского поместного Собора о времени празднования Св. Пасхи мы узнаем, что это празднование должно совершаться, но не ранее иудейской и не одновременно с нею; однако эти постановления не указывают ни календарной системы, ни месяцев, ни чисел, иначе говоря, в постановлениях нет точного чисто технического правила для определения времени празднования Пасхи. Это обстоятельство и дает основание утверждать, что Отцы Церкви, составители этих постановлений, имели в виду пояснить своими решениями существовавшие более подробные узаконения, основанные на бесспорном для всех христиан авторитете св. Библии, которыми руководствовались их современники-пасхалисты.

Составленная в 4 веке (между 284 и 322 г.г.) Александрийская Пасхалия на основе Юлианского стиля была принята Вселенскою Церковью, как вполне отвечающая библейски и церковным правилам о праздновании Св. Пасхи. Лунный месяц, полнолуние которого исполнится после 21 марта, Александрийская Пасхалия считает Нисаном; 21 марта признано неподвижной пасхальной границей - «текуфат - нисан» - период нисанский, - момент, с которого начинается новый пасхальный год, весенняя четверть, но не как момент астрономического равноденствия. Ибо в Египте, где впервые Господом дан закон о Пасхе, созревание хлебных злаков приходилось в среднем не ранее 21 марта. Это обстоятельство и дало пасхалистам, при определении полнолуния первого месяца Авива считать 21 марта неподвижной границей.

Кроме того, александрийские астрономы стали считать 21 марта границей для Пасхи через весь Великий индиктион, отлично зная, что момент равноденствия подвижен, и что в период пасхального индиктиона 9В течение 392 лет) равноденствие не может оставаться на одном и том же месте.

Связь Пасхи с лунным течением ставит точность Пасхалии в некоторую зависимость от ее согласия с данными астрономии, но практика Церкви, в целях упрощения вычисления дня Пасхи, нашла возможным обратиться к древнему 19-летнему лунному кругу, в течение которого устанавливается полное соответствие чисел месяцев юлианского года числам месяцев лунного года, и день празднования Св. Пасхи из года в год совершается в определенном порядке с 22 марта по 25 апреля включительно

(пасхальный предел), согласно с принятыми Церковью установлениями. Но для Пасхалии нет особенной нужды в точных данных астрономии еще и потому, что христианская Пасха празднуется обязательно в воскресенье, и поэтому Пасха часто может отодвигаться от момента полнолуния на несколько суток.

По вескому утверждению проф. В.В. Колотова, от астрономии, в ее собственном элементе, пасхалисты не могут получить истинно ценных указаний, и нет оснований смущаться тем, что в настоящее время действительный астрономический момент равноденствия далеко отстоит от передней границы Пасхи по александрийскому кругу, и что укоры в отсталости православной Пасхалии (с этой стороны) от науки есть плод недоразумения, ибо истинно-ценные указания о библейском времени празднования Пасхи может дать только метеорология, но лишь тогда, когда она достигнет такой степени развития, которое в настоящее время может представляться только в весьма отдаленном будущем, т.е., когда метеорологи будут верно решать такие задачи: в N году ячмень около Иерусалима созреет тогда-то, в N+1 году он там же созреет тогда-то и, следовательно, Пасху должно, согласно Библии, праздновать тогда-то.

Св. Церковь не запрещает усовершенствование календарей и пасхальных вычислений и приведение их в возможно точное согласие с данными астрономии и метеорологии, и, следовательно, в согласии с Библией и церковными установлениями.

Составление новейшего календаря взамен астрономически неточных Юлианского и Григорианского для всеобщего употребления и удовлетворяющего всем научным и практическим требованиям, дело будущего и бошой трудности, осложняемое еще по существу тем, что при установлении календарных года и месяца неизбежно отступление от точных астрономических данных, так как ни тропический год (период обращения земли вокруг солнца), ни синодический месяц (период чередования лунных фаз) не заключают в себе полного количества суток. Следовательно, и новое гражданское летосчисление через более или менее продолжительное время заметно разойдется с астрономическим, как например, григорианский год расходится с астрономическим приблизительно на 1,5 минуты. Вот почему, по утверждению проф.-свящ. Д.Лебедева, «новый? Григорианский стиль устарел: 400-летний его период не верен, 500-летний был бы лучше, всего же точнее 126-летний.

Состоявшееся в 1983 г. Константинопольское совещание Православных Церквей утвердило проект исправленного старого Юлианского календаря, приняв летоисчисление с 900-летним периодом и средним годом на 2 секунды (приблизительно), длиннее настоящего. Что касается Пасхалии, то вычисление кк по какому-либо циклу отменено, и Св. Пасху положено совершать в первое воскресенье после 1-го полнолуния, следующего за весенним равноденствием, которое определяется астрономически для Иерусалимского меридиана. По этому принципу Пасха,

например, на 1924 г. определялась на 10-23 марта, на четыре недели раньше Григорианской (7-20 апреля), и на пять недель раньше Александрийской (14-27 апреля). Применение Пасхалии по этому исправленному календарю оказалось до сих пор неосуществимым. Автокефальные церкви, принявшие этот календарь для неподвижных праздников, Св. Пасху справляют по старому стилю (Александрийской Пасхалии). Исправленный календарь не получил широкого распространения; до 2800 г. он совпадает с «новым» Григорианским календарем.

Григорианская календарная система и тем более Пасхалия не пригодны для православного церковного календаря.

День Св. Пасхи по григорианской Пасхалии пришлось бы совершать вопреки апостольскому и Соборным правилам и древней церковной практике до Пасхи иудейской или в один день с ней. Так например, только за одно столетие 1831-1950 г.г. иудейская Пасха 15 раз предваряется Пасхой западных христиан. Ближайшие примеры совпадения с иудейской Пасхой (15 Нисана) мы имели 1 апреля 1823 года и 17 апреля 1927 года и будем иметь 18 апреля 1954 года и 19 апреля 1961 года. А потому неканоничность Григорианского календаря, по определению Константинопольского поместного собора 1583 г., остается в силе. Потому же Вселенский Патриарх Иеремия II Григорианский календарь считал орудием папистической завоевательной политики в отношении к автокефальным греческим церквям и резко порицал этот календарь, как произведение папства, - силы враждебной Православному Востоку.

Большим техническим недостатком Григорианского стиля является его ненужная сложность, заставляющая производить сначала вычисления по Юлианскому календарю, а потом переводить юлианские даты на григорианские. Благодаря Юлианскому календарю легко хронологически восстановить различные исторические факты, астрономические явления в прошлом, записанные в летописях или древних памятниках, что невозможно сделать по григорианскому календарю. Отсутствие 10 дней в 1582 году (год введения нового стиля), который содержит 355 дней запутывает все математические расчеты и создает в этом отношении большие неудобства, а уничтожение 3 високосов в 4 столетиях, хотя и приближает гражданский год к астрономическому, но зато совершенно исключает возможность различных расчетов. Кроме того, к числу чисто технических недостатков следует отнести сложность чередований лунных и солнечных уравнений в Григорианской Пасхалии.

В противоположность новому Григорианскому и исправленному Юлианскому календарю старый Юлианский счет лет очень прост; для астрономии, истории и Пасхалии он имеет громадное научное значение.

Простота, жизненность и практичность Юлианского календаря объясняется тем, что дни здесь возвращаются к тем же числам через 28 лет, новолуния и полнолуния - через 9 лет, Пасхалия повторяется через каждые 532 года.

Период в 532 года составляет Великий Индиктион, через который солнечные и лунные затмения, фазы луны, дни - все возвращается к тем же числам; основная ошибка: юлианский год больше астрономического на 11, 25 м.

с 1941 года идет новый 15 индиктион, следовательно, Пасха в 1941 году была в то же число, что и в 1400 году (532 года назад), а в 1949 году будет тогда, когда она была в 1417 году и т.д.

Проф.В.В.Болотов очень высоко ставил простоту и научную ценность юлианского летосчисления и назодил его отмену нежелательной: «Я по прежнему,- писал он,- остаюсь решительным почитателем календаря Юлианского. Его чрезвычайная простота составляет кго научное преимущество перед всякими календарями исправленными. Думаю, что культурная миссия России по этому вопросу состоит в том, что еще несколько столетий удержать в жизни Юлианский календарь и через то облегчить для западных народов возвращение от ненужной никому григорианской реформы к неиспорченному старому стилю».

Наша Русская Православная Церковь для своей внутренней жизни вполне удовлетворяется этой юлианской системой, и, принимая Григорианский календарь для гражданского обихода, не видит в настоящее время необходимости в ее реформе.

«Юлианский календарь и применение его к церковной практике, - по словам приснопамятного Митрополита Антония Вадковского,- во всех случаях является надежным якорем, который удерживает православных от окончательного поглощения миром инославным, является как бы знаменем, по которому чада Православия собираются воедино. Позволение одним из православных чад отделиться от нас в церковной практике и идти в согласии с инославными, при всей кажущейся пользе и без различия догмата, может иметь в будущем нежелательные и даже пагубные последствия для благосостояния Вселенской Церкви, и может послужить оружием в руках ее врагов, которые под предлогом якобы интересов православных народов, издавна ополчаются на вселенское единство».

Из сказанного следуют выводы:

1 Светлый праздник Святой Пасхи весь православный при должен совершать в одно и то же воскресенье только по старому стилю, согласно Александрийской Пасхалии.

2. В том случае, если будет выработан новейший способ летоисчисления, удовлетворяющий всем научным, церковным и практическим требованиям, то он может быть введен в церковную практику только после соборного утверждения всею Православною Церковью.

3. В настоящее время, считать допустимым для каждой автокефальной церкви вести календарный счет для неподвижных праздников по существующему в этой церкви летоисчислению.